

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ18-20 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Таратуты И.В.

при секретаре Димаковой Д.Н.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Луканиной Я.Н., защитников осужденных – адвокатов Анпилоговой Р.Н., Шевченко Е.И., Баранова А.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Горбачева Д.Ю., Каримовой Э.А., Краснова Е.В., адвоката Ганабиной Л.В., потерпевшей Б [REDACTED] на приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием присяжных заседателей от 26 июня 2018 года, которым

Горбачев Денис Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (по преступлению в период с 8 по 13.10.2015) к 6 годам лишения свободы, по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (по преступлению

в период с 16 по 23.10.2015) к 6 годам лишения свободы, по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 6 годам лишения свободы. по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 127 УК РФ к 1 году ограничения свободы, с освобождением от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования, по ч 2 ст. 325 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием ежемесячно в доход государства 5 % заработка с освобождением от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Каримова Эльвира Амировна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая

осуждена по ч. 2 ст. 327 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 6 годам 3 месяцам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (по преступлению в период с 8 по 13.10.2015) к 6 годам лишения свободы, по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (по преступлению в период с 16 по 23.10.2015) к 6 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159 УК РФ к штрафу в размере 15 тысяч рублей в доход государства с освобождением от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования, по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере 10 тысяч рублей в доход государства с освобождением от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования, по ч 2 ст. 325 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием ежемесячно в доход государства 5 % заработка с освобождением от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Краснов Евгений Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

осужден по ч 2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере 15 тысяч рублей в доход государства с освобождением от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования, по ч. 4 ст.

159 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Харисов Айгиз Вагизович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый

осужден по ч. 1 ст. 127 УК РФ к ограничению свободы сроком на 9 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре. На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от назначенного наказания освобожден ввиду истечения срока давности уголовного преследования.

Постановлено взыскать с Горбачева Д.Ю. в пользу Б [REDACTED] компенсацию морального вреда в размере 700 тысяч рублей и в возмещение материального ущерба – 49 180 рублей.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора, доводы апелляционных жалоб, выступления осужденных Горбачева Д.Ю., Каримовой Э.А., Краснова Е.В., их защитников – адвокатов Анпилоговой Р.Н., Шевченко Е.И., Баранова А.А., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Луканиной Я.Н., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Горбачев Д.Ю. и Каримова Э.А. осуждены за тайное хищение денежных средств ОАО «Сбербанк России» группой лиц по предварительному сговору, за похищение Б [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, за покушение на приобретение права на имущество Б [REDACTED] путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Горбачев Д.Ю. осужден также за организацию незаконного лишения Б [REDACTED] свободы, не связанное с его похищением, за убийство Б [REDACTED] с целью скрыть другое преступление.

Каримова Э.А. и Краснов Е.В. осуждены за приобретение права на имущество К [REDACTED] путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Каримова Э.А. помимо этого осуждена за покушение на хищение денежных средств ООО « [REDACTED] » путем обмана.

Харисов признан виновным в незаконном лишении Б [REDACTED] свободы и освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Преступления совершены ими при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия.

В апелляционной жалобе потерпевшая Б [] указывает на чрезмерную мягкость назначенного Горбачеву, Каримовой и Харисову наказания. Обращает внимание на то, что осужденные не раскаялись в содеянном. Каримова Э.А. после провозглашения приговора оскорбила ее нецензурно. Полагает, что суд необоснованно признал явкой с повинной заявление Горбачева о том, что Б [] на скорости выпрыгнул из машины.

Несправедливым считает и оправдательный вердикт в отношении Каримовой по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, участие которой в убийстве Б [] доказано.

Просит приговор в отношении Горбачева, Каримовой и Харисова изменить и назначить им более строгое наказание.

В апелляционной жалобе адвокат Ганабина Л.В. в защиту Горбачева указывает на незаконность приговора.

Полагает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного лица, однако председательствующий не воспользовался предусмотренным ч. 5 ст. 348 УПК РФ правом и не вынес постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей.

В судебном заседании нарушены принципы состязательности и равенства сторон, в результате чего сторона защита лишена была возможности в полном объеме представить доказательства, подтверждающие невиновность Горбачева.

Назначенное Горбачеву наказание не соответствует тяжести содеянного им и другим важным обстоятельствам. В частности, не учтено, что утрата 55 тысяч рублей для такого банка как ПАО «Сбербанк» не оказало существенного влияния на финансовое благополучие банка, однако суд назначил за кражу этой денежной суммы наказание в 3 года лишения свободы.

Никто из потерпевших не просил назначить Горбачеву строгое наказание.

Считает, что по двум эпизодам похищения человека отсутствуют доказательства виновности Горбачева, кроме того эти действия охватываются п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации не требуется.

Совершение преступления группой лиц по предварительном сговору не вменялось Горбачеву, а потому квалификация его действий по ч. 2 ст. 158, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ по данному признаку является незаконной.

По эпизоду покушения на мошенничество заявления потерпевшего Б [] о том, что он не желал продавать квартиру, не имеется, хотя возможность заявить об этом у него была.

По убийству Б [] очевидцев преступления нет, орудие преступления не обнаружено.

Полагает, что указанные нарушения влекут отмену приговора.

Просит приговор отменить, передать дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Горбачев Д.Ю. указывает на незаконность и необоснованность вердикта коллегии присяжных заседателей, поскольку его вина в совершении преступлений не доказана.

Суд при вынесении приговора вышел за пределы предъявленного ему обвинения, квалифицировав его действия по признаку совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору, хотя такое обвинение ему не предъявлялось.

Полагает, что оснований для квалификации его действий по ч. 2 ст. 158, по ч. 2 ст. 126 УК РФ не имелось. По преступлениям, предусмотренным ст. 126, 325, 127, 159 УК РФ отсутствует заявление потерпевшего. У Б [] имелась возможность обратиться с заявлением, если бы он считал себя похищенным, лишенным свободы, он бы такое заявление сделал.

В нарушение ч. 5 ст. 348 УПК РФ при наличии оснований для постановления оправдательного приговора председательствующий не воспользовался предоставленным ему правом и не распустил коллегию присяжных заседателей.

Подробно анализируя обстоятельства предъявленного ему обвинения, исследованные доказательства, указывает, что его виновность в совершении кражи 55 тысяч рублей не доказана, его алиби не опровергнуто.

Б [] он не похищал, тайны из поездки в с. Нукатово не делал, отвез его туда, чтобы потерпевший протрезвел, пока он найдет покупателя на его квартиру. В судебном заседании Харисов отказался от показаний на предварительном следствии, заявив, что расписался на пустых бланках под давлением следователя. Показания Харисова А. не могут быть признаны допустимыми доказательствами в силу того, что у него имеется психическое расстройство в виде олигофрении.

Обвинение его в покушении на мошенничество является несостоятельным, поскольку заявления Б [] о том, что он (Горбачев) помимо его воли пытался продать его квартиру, в деле нет. Показания допрошенных в суде свидетелей не подтверждают его причастность к этому преступлению.

По убийству Б [] заключение судебно-медицинского эксперта противоречит показаниям Б [] и М [], опознававших труп

потерпевшего и не видевших отраженных в заключении эксперта повреждений. Очевидцев убийства нет. В явке с повинной он не сообщал об убийстве Б [REDACTED]. В судебном заседании он приготовил ходатайства в связи с исследованием заключения эксперта по одежде потерпевшего, но председательствующий не принял их, не разрешило зачитать в присутствии присяжных заседателей дополнительные вопросы к эксперту. Обращает внимание на отсутствие крови на его одежде, на противоречия в заключениях экспертов. Полагает, что свидетель Б [REDACTED] ввел следствие в заблуждение, пытаясь избежать уголовной ответственности. Утверждает, что не имел умысла на убийство Б [REDACTED] и корыстных побуждений.

В судебном заседании были нарушены принципы состязательности и равноправия сторон.

Председательствующий отказался принять заявление о признании недопустимыми доказательствами заключений экспертов 5-м/к, 6-м/к, 121-м/к, 120-м/к, 4540, 4540д, протокола его (Горбачева) допроса в качестве свидетеля от 16.12.2015 г., поскольку в тот день он работал и не допрашивался, протокола его допроса в качестве подозреваемого от 17.12.2015 г., протокола проверки его показаний на месте от 17.12.2015 г., протокола осмотра места происшествия от 18.12.2015 г., биллинга его телефонных соединений, постановления о привлечении в качестве обвиняемого и протокола его задержания, о назначении экспертизы для определения принадлежности подписи в протоколе допроса от 16.12.2015 г., о вызове в судебное заседание свидетеля А [REDACTED] для опровержения данных ею в ходе предварительного следствия показаний.

Его ходатайство об отводе государственных обвинителей Наймушина М.В. и Фаттахова Р.Р. оставлено без удовлетворения и не внесено в протокол судебного заседания.

В обвинительном заключении неполно приведен текст его явки с повинной, не приведены его показания, в показаниях свидетеля А [REDACTED] имеются противоречия.

Из материалов дела пропали его ходатайства о проведении очной ставки, следственного эксперимента, экспертизы, опознания с участием А [REDACTED] об эксгумации тела Б [REDACTED] о допуске его и его защитника к участию в проведении экспертизы трупа, договор с риэлтором, заключение полиграфа. В заключение эксперта в отношении него внесены изменения об обнаруженных у него повреждениях, из видеозаписей исчезли даты их проведения, исчезла его характеристика, приобщены фальшивые графики ознакомления его с материалами дела.

В ходе судебного заседания председательствующий не выяснял у присяжных заседателей вопросы о том, оказывалось ли на них давление, и не было ли у них общения со сторонами.

При формулировании вопросного листа председательствующим не были учтены вопросы его защитника.

После удаления в совещательную комнату присяжные заседатели дважды выходили в зал судебного заседания и возвращались председательствующим.

В 18 часов 16 минут вердикт был оглашен. Однако при ознакомлении с протоколом судебного заседания он обнаружил, что все исправления в вердикте выполнены не старшиной присяжных заседателей, а председательствующим. Пролагает, что вердикт является незаконным в силу того, что присяжные заседатели, не достигнув единодушия при ответе на несколько вопросов, находились в совещательной комнате не более 4 часов.

Обращает также внимание на нарушение тайны совещательной комнаты. После удаления присяжных заседателей в совещательную комнату в 13 часов 17 мин., когда его в 13 час. 44 мин. выводили из зала суда, он видел, как у открытой в совещательную комнату двери стояли судебный пристав, секретарь и судья, при этом судья что-то говорила присяжным заседателям. После возвращения подсудимых в зал суда перед оглашением вердикта он сказал об этом, однако судья, не согласившись с ним, заявила, что такого не было. В протокол судебного заседания это не занесено, а его замечания проигнорированы. Не занесены в протокол и заявленные им ходатайства, а его замечания не рассмотрены.

Указывает, что ему несвоевременно была вручена копия протокола судебного заседания 11 июля 2018 года, хотя ходатайство об этом было направлено в суд 28 июня 2018 года, а его предыдущие ходатайства от 27 марта, 24 апреля 2018 года о вручении ему копии протокола судебного заседания по мере их изготовления не были удовлетворены чем нарушены его права. Кроме того врученная ему копия протокола судебного заседания подписана только секретарем М [] что влечет, по его мнению, отмену приговора.

С постановлением от 15.10.2018 г. о рассмотрении его замечаний на протокол судебного заседания считает незаконным, подлежащим отмене.

Считает, что для ознакомления следователем были представлены ему не оригиналы, а копии материалов дела. При повторном ознакомлении с материалами дела он обнаружил другие документы, которых ранее не было. Предоставленные ему после вынесения приговора для ознакомления материалы дела не были пронумерованы, оформлены дело было с нарушением инструкции. Со ссылкой на решения Конституционного Суда РФ отмечает, что в основу его обвинения положены недопустимые доказательства, каковыми являются заключения экспертов по трупу Б [] и его одежде.

Полагает, что его действия квалифицированы неправильно. Квалифицируя его действия по признаку организованной группы, суд не учел, что ни с кем из подсудимых кроме Каримовой он знаком не был. Назначенное ему наказание считает чрезмерно суровым.

Просит приговор отменить. Учесть положения ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменить категорию преступления с тяжкого на преступление средней

тяжести, снизить наказание и изменить режим отбывания наказания на общий или колонию-поселение, либо назначить ему принудительные работы или исправительные работы с учетом смягчающих обстоятельств. Применить в отношении него положения, предусмотренные ч. 3.1 ст. 72 УК РФ о зачете содержания под стражей из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы.

Переквалифицировать удовлетворить все его ходатайства, не принятые в судебном заседании, его действия с пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 на ст. 125 УК РФ так, как изложено в его явке с повинной и показаниях и на статьи, которыми можно квалифицировать его деяния, снизить срок наказания до минимального

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденная Каримова Э.А. просит отменить приговор как незаконный, необоснованный и несправедливый и передать дело на новое судебное разбирательство.

Подробно приводя в жалобе исследованные в судебном заседании доказательства по обвинению ее в совершении мошенничества в отношении К [] по хищению денежных средств, по похищению Б [], указывает, что ее причастность к совершению этих преступлений не доказана. Кроме того, суд вышел за рамки предъявленного ей обвинения, поскольку квалифицирующий признак совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору ей не вменялся, в связи с чем суд не вправе был квалифицировать ее действия по ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 126 УК РФ по данному признаку.

Обращает внимание на то, что по составам преступлений, предусмотренным ст. 325, 126, 127, 159 УК РФ отсутствуют заявления потерпевших.

Показания свидетелей Б [], который на момент допроса его в суде был осужден, 27 лет состоял на учете у психиатра, являются недопустимым доказательством, поскольку он не смог назвать источник своей осведомленности и не был предупрежден об уголовной ответственности.

Со ссылкой на постановления Конституционного Суда РФ, указывает, что доказательства, полученные с нарушением закона, признаются недопустимыми. Полагает, что судебно-медицинская и дополнительная судебно-медицинские экспертизы по трупу, медико-криминалистическая экспертиза по одежде Б [], медико-криминалистические экспертизы от 19 апреля 2017 г., от 21, 22 декабря 2015 года проведены с нарушением норм УПК РФ и постановлений Конституционного Суда РФ, являются неполными, экспертами не сопоставлены раны на черепе погибшего и повреждения на шапке, не выяснено, принадлежит ли шапка потерпевшему, выводы экспертов о характере причиненных потерпевшему повреждений имеют противоречия.

Заявленные ею в судебном заседании ходатайства отклонены, и сведения о них в протокол не внесены.

Считает, что в ходе судебного разбирательства нарушены принципы состязательности и равноправия сторон. Защита была лишена возможности в полном объеме представить доказательства ее невиновности.

Обращает внимание на то, что председательствующей не рассмотрены ее замечания на протокол судебного заседания.

В ходе судебного заседания присяжный заседатель вышла из зала суда, а через некоторое время вернулась, заняв свое место, однако председательствующая не сделала ей замечание.

Не разъяснила председательствующая и особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. Отмечает, что государственный обвинитель Наймушин в присутствии присяжных заседателей оглашал отрицательные характеристики подсудимых.

В последнем слове, она испытывала сильное душевное волнение и расплакалась, председательствующая остановила ее, и обращаясь к присяжным заседателям сказала, чтобы они не обращали внимание на нее, поскольку она пытается их разжалобить. Неоднократно председательствующая прерывала ее во время дачи показаний, лишив ее возможности полностью изложить все обстоятельства, сама отвечала на заданные ей вопросы.

Считает, что тайна совещательной комнаты была нарушена. В тот момент, когда ее уводили из зала суда, она видела, что дверь в совещательную комнату была открыта, и там находились судья К [REDACTED] и секретарь судебного заседания М [REDACTED]

Ей не разъяснены права в связи с ее реабилитацией.

Заместителем прокурора Республики Башкортостан обвинительное заключение утверждено, несмотря на то, что составлено оно с нарушениями закона.

В дополнении к жалобе просит изменить категорию тяжести преступлений на преступление средней тяжести в соответствии с ч. 6 ст. 15, назначенное наказание снизить до трех лет, применить в отношении положения ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания в порядке ст. 80 УК РФ, изменить режим отбывания наказания на колонию-поселение, либо назначить ей принудительные работы или исправительные работы с учетом совокупности смягчающих обстоятельств.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Краснов Е.В. указывает, что продажей квартиры занималась его жена К [REDACTED] именно она оформила доверенность от имени потерпевшего К [REDACTED] похитила паспорт потерпевшего, нашла риэлтора, показывала квартиру покупателям, а затем присвоила все деньги от продажи квартиры. Допрошенный в судебном заседании потерпевший К [REDACTED] [REDACTED]

являющийся его братом, не обвинял его в похищении паспорта, не имел к нему никаких претензий, не заявил гражданского иска, не просил сурово его наказать.

Считает, что его вина в совершении преступления не доказана, а назначенное ему наказания является чрезмерно строгим.

Просит снизить назначенное ему наказание, пересчитать срок содержания под стражей с учетом положений ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 03.07.2018 г. и ограничиться отбытым им наказанием.

В возражении на апелляционную жалобу потерпевшей Б [REDACTED] осужденный Горбачев Д.Ю. просит оставить ее без удовлетворения.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и адвоката Ганабиной Л.В. государственный обвинитель Наймушин М.В. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая сформирована в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, а также о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, из материалов дела не усматривается, не указано об этом и в жалобах.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующим были выяснены обстоятельства, препятствующие присяжным заседателям исполнять обязанности присяжного заседателя, при этом у них выяснялся и вопрос о том, кто по состоянию здоровья, подтвержденному медицинскими документами, не способен исполнять обязанности присяжного заседателя, на который никто из кандидатов не ответил.

Сторонам также была предоставлена возможность задать оставшимся кандидатам вопросы по выяснению обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжного заседателя. (т. 41 л.д. 19, 24-29)

После опроса кандидатов в присяжные заседатели и разрешения самоотводов и мотивированных отводов, сторонам была предоставлена возможность заявить немотивированные отводы, которую они реализовали путем вычеркивания по два кандидата из врученных им списков явившихся

кандидатов в присяжные заседатели, после чего эти списки возвращены суду и приобщены к материалам дела. (т. 40 л.д. 125-136).

После удовлетворения самоотводов и немотивированных отводов их оставшихся 18 кандидатов в присяжные заседатели председательствующий объявил результаты отбора коллегии присяжных заседателей, включив в основной состав 12 присяжных заседателей и 4 запасных присяжных заседателя.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороны не сделали заявлений о тенденциозности ее состава. (т. 41 л.д. 29)

По изложенным мотивам доводы стороны защиты в судебном заседании о том, что в протоколе судебного заседания отсутствует список явившихся кандидатов в присяжные заседатели с указанием их фамилий, а также о том, что у кандидатов в присяжные заседатели не выяснялось, имеются ли среди них лица, состоящие на учете по поводу алкоголизма и наркомании, при отсутствии информации о том, что кто-либо из присяжных заседателей страдает указанными заболеваниями, не могут поставить под сомнение законность процедуры формирования коллегии присяжных заседателей и не влекут признание незаконным состава коллегии присяжных заседателей.

Судебное следствие вопреки доводам жалоб проведено с учетом требований ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон, ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Все свидетели, подсудимые, в том числе и подсудимый Харисов А. допрошены в судебном заседании с соблюдением закона, сторонам была предоставлена возможность задать вопросы всем допрашиваемым лицам, которой они воспользовались. В связи с противоречиями в показаниях подсудимого Харисова А. по ходатайству государственного обвинителя были оглашены его показания на предварительном следствии данные им 06.06.2016 года на допросе в качестве подозреваемого с участием адвоката. При этом сторона защиты не заявляла ходатайства о признании протокола этого следственного действия недопустимым доказательством. Харисов А. в судебном заседании, хотя и не подтвердил отраженные в протоколе показания, однако не отрицал, что подпись в протоколе принадлежит ему. С учетом этого, а также в связи с отсутствием данных о том, что Харисов А. в силу психического состояния не способен давать показания, доводы жалобы

о недопустимости показаний Харисова А. не могут быть признаны обоснованными. (т. 24 л.д. 286-292, 41 л.д. 155).

Не основаны на материалах дела и доводы жалоб о том, что заключения судебно-медицинского эксперта № 4540 от 28 января 2016 г., №4540-Д от 4 сентября 2016 года, № 5/М-К от 18 января 2016 г., № 6/М-К от 22 января 2016 г., по результатам исследования трупа Б [REDACTED], заключения экспертов № 33 /М-К от 18 апреля 2016 г. , № 120/М-К от 3 мая 2017 года, (т. 11 л.д. 22-29) № 121/М-К от 3 мая 2017 года являются недопустимыми доказательствами.

Как следует из протокола судебного заседания, все экспертные заключения были оглашены в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей с согласия сторон, которыми не заявлялись ходатайства о признании их недопустимыми доказательствами. (т. 41 л.д. 114-115).

Из материалов дела следует, что судебно-медицинская экспертиза по трупу Б [REDACTED] дополнительная судебно-медицинская экспертиза по трупу Б [REDACTED], в том числе дополнительные исследования по изъятым фрагментам трупа, экспертиза по одежде с трупа Б [REDACTED] проведены на основании постановлений следователя, с которыми Горбачев и его защитник ознакомлены в соответствии с ч. 3 ст.195 УПК РФ, им разъяснены права, предусмотренные ч.1 ст.198 УПК РФ. При этом ни сам Горбачев, ни его защитник не заявили ходатайств о постановке дополнительных вопросов.

Заключения экспертов составлены в соответствии с требованиями ст. 204 УПК РФ, в них подробно приведены содержание и результаты исследований, обоснования сделанных выводов. Горбачев и его защитник были ознакомлены с заключениями экспертов, ими было заявлено ходатайство о постановке дополнительных вопросов лишь по результатам ознакомления с заключением судебно-медицинского эксперта, производившего исследование трупа Б [REDACTED], которое рассмотрено следователем с соблюдением требований закона, и в связи с тем, что в заключении эксперта содержатся ответы на указанные защитником Горбачева вопросы, следователь отказал в удовлетворении ходатайства, изложив мотивы принятого решения в постановлении. (т. 9 л.д. 57-93, 158-165, т. 10 л.д. 242-246, т. 11 л.д. 22-29, т. 14 л.д. 79-82)

В судебном заседании подсудимые и их защитники не заявляли ходатайств о назначении дополнительных экспертиз.

При таких обстоятельствах суд не имел оснований признать заключения экспертов недопустимыми доказательствами и отказать стороне обвинения в оглашении их в присутствии присяжных заседателей.

Кроме того в обоснование незаконности заключений экспертов в жалобе осужденного Горбачева содержатся суждения, касающиеся достоверности выводов экспертов, что оценивается только присяжными заседателями.

Правильно признаны судом допустимыми доказательствами и показания Горбачева на допросе его в качестве подозреваемого с участием адвоката от 17 декабря 2015 г., протокол осмотра мест происшествия – помещения кассы № 4 от 17.02.2015 г., протокол осмотра места обнаружения трупа от 17 декабря 2015 года, протокол осмотра дома № [] по ул. [] д. [] Белорецкого района от 16 июня 2015 г., произведенного с участием Харисова А.В. и его защитника Гайнитдинова Р.Н. (т. 41 л.д. 115, 134, т. 22 л.д. 14-27, т. 19 л.л. 34-38, 60-81, 109-120)

Проведены осмотры мест происшествий с соблюдением с положений ст. 176, 177 УПК РФ, а допрос Горбачева в качестве подозреваемого с соблюдением ч. 2 ст. 46, 189, 190 УПК РФ, протоколы указанных следственных действия без замечаний подписаны всеми участниками.

В судебном заседании сторона защиты не возражала против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя об оглашения протоколов этих следственных действий и не просила признать их недопустимыми доказательствами.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены председательствующим с соблюдением закона, мотивы принятых решений доведены им до сведения сторон, при этом стороной защиты не заявлялись ходатайства о признании каких-либо доказательств недопустимыми об отводе государственных обвинителей Наймушина М.В. и Фаттахова Р.Р.

Доводы жалоб о том, что председательствующий не предоставил возможность подсудимым, в том числе подсудимому Горбачеву заявить ходатайства о признании недопустимыми перечисленных выше доказательств, о вызове в судебное заседание свидетеля А [] не подтверждены протоколом судебного заседания, в котором такие сведения отсутствуют.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только такие фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Информации о личности подсудимых, способная вызвать предубеждение в отношении них, не доводилась сторонами до сведения присяжных заседателей. Вопреки доводам жалобы Каримовой Э.А. какие-либо характеристики подсудимых в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей государственными обвинителями не оглашались.

Прения сторон проведены с соблюдением положений ст. 346 УПК РФ. Подсудимые их защитники, выступая в прениях, довели до сведения присяжных свою позицию о непричастности к совершенным преступлениям со ссылкой на анализ исследованных доказательств.

В последнем слове подсудимые, обращаясь к присяжным заседателям, вновь заявили о своей непричастности к совершенным преступлениям, сославшись на отсутствие достаточных доказательств их виновности.

При этом подсудимым была предоставлена возможность довести до сведения присяжных заседателей свою позицию в полном объеме. Подсудимая Каримова не была остановлена председательствующим во время ее выступления с последним словом, о чем указано в ее жалобе.

Таким образом, находясь в совещательной комнате, присяжные заседатели располагали мнением стороны защиты о непричастности подсудимых к совершению преступлений. Вместе с тем, вопрос оценки доказательств, их полноты, достоверности, отнесен к компетенции присяжных заседателей. Мотивы принятия коллегией присяжных заседателей того или иного решения на основании исследованных в судебном заседании доказательств не подлежат обжалованию.

Выяснялся председательствующим у присяжных заседателей и вопрос о том, не было ли оказано на них незаконное воздействие во время перерыва. Вопреки доводам жалобы осужденного Горбачева после каждого перерыва председательствующий выяснял у присяжных заседателей, не утратили ли они объективность. На этот вопрос никто из присяжных заседателей не дал положительного ответа (т. 41 л.д. 40, 55, 65, 84, 92, 109, 121, 126, 149, 182, 184, 214)

С учетом этих обстоятельств доводы жалоб о нарушении принципа состязательности сторон, права стороны защиты на представление доказательств, о незаконном воздействии на присяжных заседателей, что повлияло на вынесение вердикта, нельзя признать законными и обоснованными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нем председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, не анализируя при этом их содержание, не высказывая свое отношение к ним.

Возражения от сторон в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не поступили.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия и прений сторон.

При этом вопреки доводам жалоб описанные в вопросах действия подсудимых, не выходят за пределы предъявленного им обвинения.

Как следует из материалов дела и протокола судебного заседания Горбачев и Каримова обвинялись в краже денежных средств банка и похищении и убийстве Б [] покушении на завладение его квартирой путем мошенничества в составе организованной группы. В судебном заседании государственный обвинитель не поддержал обвинение по признаку организованной группы, полагая, что в судебном заседании нашло подтверждение обвинение Горбачева и Каримовой в совершении этих преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору. Такое изменение обвинения, улучшающее положение подсудимых, не противоречит требованиям ст. 252 УПК РФ.

Не подтверждены материалами дела и доводы жалобы осужденного Горбачева о том, что его защитник предлагала сформулировать дополнительные вопросы по позиции стороны защиты. Такие вопросы не приобщены к материалам дела и сведения об этом в протоколе судебного заседания отсутствуют. Проект вопросного листа был передан сторонам для ознакомления, при этом каких-либо замечаний, предложений от участников процесса не поступило (. 41 л.д.225)

Позиция подсудимых в судебном заседании сводилась к отрицанию причастности к совершенным преступлениям, а потому необходимости в постановке дополнительных вопросов по такой позиции по инициативе председательствующего не имелось. Отрицательные ответы на сформулированные вопросы позволяли учесть мнение стороны защиты о невиновности подсудимых.

Не имеется в материалах дела и данных, свидетельствующих о нарушении тайны совещательной комнаты. Требования закона (ст. 343 УПК РФ) о порядке и времени обсуждения присяжными поставленных перед ними вопросов соблюдены (т. 41 л.д. 228-229).

В 13 часов 17 минут 24 мая 2018 года присяжные заседатели удалились в совещательную комнату для вынесения вердикта.

В 17 часов 06 минут присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания с вердиктом. Председательствующий проверил наличие внесенных в вердикт ответов, подписи старшины и удалился для проверки правильности составленного вердикта. По возвращении в 17 часов 55 минут в зал суда, председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что необходимо удостоверить исправления в вопросах № 10,15,42, 43 надписью «исправленному верить» и подписью старшины. Кроме того, в связи с противоречиями в ответах на вопросы № 42 и 45, председательствующий уточнил вопрос № 45, обратился к присяжным заседателя с кратким напутственным словом, после чего 18 часов 03 минут присяжные заседатели удалились в совещательную комнату.

Возвращая коллегия присяжных заседателей для устранения противоречий и неясностей вердикта, председательствующий не

высказывался о желательности того или иного ответа на поставленные перед присяжными заседателями вопросы и вопреки доводам жалобы Горбачева никаких исправлений в вердикт не вносил.

Как видно из протокола судебного заседания, разъяснения судьи касались лишь правильности оформления ответов на вопросы и устранения противоречий в ответах коллегии.

Из протокола и вердикта видно, что разъяснения были понятны присяжным заседателям, и каких-либо оснований считать, что коллегия была введена председательствующим в заблуждение, не имеется. (т. 41 л.д. 227).

В 18 часов 18 минут присяжные заседатели возвратились зал суда и после проверки вердикта председательствующим, старшиной присяжных заседателей вердикт был провозглашен.

Доводы жалобы о том, что имеющиеся в вердикте исправления сделаны не старшиной коллегии присяжных заседателей, а председательствующим, носят предположительный характер и не подтверждаются материалами дела.

После возвращения присяжных заседателей в зал суда не было сделано сторонами и заявлений о нарушении тайны совещания коллегии присяжных заседателей, о нахождении в совещательной комнате председательствующего, секретаря и судебного пристава, на что обращается внимание в жалобах.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

В этой связи доводы жалоб о непричастности осужденных Горбачева Д.Ю., Каримовой Э.А., Краснова Е.В. к совершению преступлений, за которые они осуждены, об отсутствии доказательств, подтверждающих их виновность, суждения об оценке исследованных доказательств, об оговоре осужденных Б [REDACTED], допрошенным в качестве свидетеля, о наличии противоречий в исследованных доказательствах, оценка которых с точки зрения достоверности и достаточности является исключительной компетенцией присяжных заседателей, не могут быть приняты во внимание.

Судебная коллегия не вправе признать необоснованными ответы присяжных заседателей о доказанности участия осужденных в описанных в вердикте действиях и об их виновности.

Постановленный с участием присяжных заседателей приговор не может быть отменен в апелляционном порядке по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. (ст. 389²⁷ УПК РФ), а потому доводы жалоб об отмене приговора в связи с недоказанностью

участия осужденных в совершении преступлений удовлетворению не подлежат.

Действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку.

С учетом того, что вердиктом установлена договоренность Каримовой Э.А. и Горбачева Д.Ю. о завладении денежными средствами, принадлежащими банковским организациям, при этом они разработали план действий и далее, действуя совместно, выполняя отведенную роль, похитили 55 тысяч рублей, суд правильно квалифицировал их действия по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Признавая Горбачева и Каримову виновными в похищении Б [REDACTED] присяжные заседатели признали доказанным, что они договорились между собой захватить Б [REDACTED], против его воли перевезти в другой населенный пункт с целью последующего удержания в неволе.

Принимая во внимание эти обстоятельства, суд правильно квалифицировал действия Каримовой Э.А. и Горбачева Д.Ю. по п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ как похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений.

Доводы жалоб о том, что суд неправильно квалифицировал действия Каримовой и Горбачева по ст. 158, 126 УК РФ по признаку совершения их группой лиц по предварительному сговору, поскольку такое обвинение им не вменялось не основаны на законе и материалах дела, из которых следует, что, выступая в прениях, государственный обвинитель в пределах своих полномочий изменил обвинение и просил признать и виновными в совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору, а не организованной группой.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалоб о существенном нарушении норм уголовно-процессуального закона на досудебной стадии производства, о фальсификации материалов дела.

Как следует из материалов дела, по окончании предварительного следствия все обвиняемые, в том числе Горбачев Д.Ю. были ознакомлены с материалами уголовного дела в полном объеме.

При этом Горбачев Д.Ю., ознакомившись с материалами дела, не заявлял о том, что из материалов дела пропали его ходатайства о проведении очной ставки, следственного эксперимента, экспертизы, опознания с участием А [REDACTED], об эксгумации тела Б [REDACTED] о допуске его и его защитника к участию в проведении экспертизы трупа, договор с риэлтором, заключение полиграфа, его характеристика, о том, что в заключение эксперта, видеозаписи внесены изменения.

Заявленное Горбачевым Д.Ю. ходатайство о нарушении ведомственной инструкции при формировании дела, о том, что от него скрыт оригинал уголовного дела а представлены материалы неизвестного происхождения

рассмотрено следователем, в его удовлетворении отказано ввиду необоснованности и надуманности заявленных обвиняемым доводов, которые расценены следователем как средство защиты.

Данные, свидетельствующие о фальсификации материалов дела, об изъятии из него каких-либо документов, отсутствуют в материалах дела, которые подшиты, пронумерованы, к каждому тому составлена опись.

Обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ, в нем подробно в соответствии с постановлениями о привлечении в качестве обвиняемых приведены как существо, формулировка обвинения, так и содержание доказательств по каждому преступлению.

Отсутствие в деле заявлений потерпевшего Б [] о его похищении, на что обращается внимание в жалобах, не препятствует уголовному преследованию Горбачева и Каримовой. Кроме того Б [] в связи с его убийством лишен был возможности защитить самостоятельно свои права.

Не подтверждены материалами дела и доводы жалобы Горбачева Д.Ю. о том, что заявленные им в суде ходатайства не приобщены к материалам дела и не рассмотрены председательствующим. К материалам уголовного дела приобщены ходатайства и заявления Горбачева, Каримовой, А [], поступившие в Верховный Суд Республики Башкортостан.

Права осужденных при направлении дела в суд апелляционной инстанции на ознакомление с материалами дела, получение копии протокола судебного заседания также соблюдены.

По окончании судебного разбирательства им вручены копии приговора, вердикта коллегии присяжных заседателей и протокола судебного заседания после его изготовления. Осужденные Горбачев Д.Ю., Каримова Э.А. и Краснов Е.В. по их ходатайства были ознакомлены с материалами уголовного дела. (т. 42 л.д. 77, 78, 79, 132, 144, 227, т. 43 л.д. 82,84 85-86). Отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства Горбачева о вручении ему копии протокола судебного заседания по частям по мере его изготовления, не может рассматриваться нарушением права осужденного на ознакомление с протоколом судебного заседания.

Протокол судебного заседания подписан председательствующим и секретарем судебного заседания. Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденным Горбачевым, его защитником адвокатом Ганабиной Л.В., осужденной Каримовой Э.А. рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ с вынесением мотивированных постановлений. С учетом того, что в протоколе полно отражен ход судебного разбирательства, подробно приведены показания участвующих лиц, в том числе заданные сторонами вопросы допрашиваемым, их ответы, ходатайства и принятые по ним решения, выступления участников процесса, время перемещения присяжных

заседателей, замечания отклонены. (т. 42 л.д. 218, т. 43 л.д. 19, 29, 35, 46, т. 44 л.д. 2-3)

Оснований для признания указанных постановлений незаконными не имеется.

Принимая во внимание результаты рассмотрения замечаний, Судебная коллегия находит необоснованными доводы жалоб о том, в ходе судебного разбирательства подсудимым Горбачевым заявлялись ходатайства в связи с исследованием заключений экспертов, о признании недопустимыми доказательствами заключений экспертов по результатам исследования трупа Быстрова и вещественных доказательств, протоколов осмотра мест происшествий, протоколов допроса Горбачева Д.Ю. в качестве подозреваемого, протокола проверки его показаний на месте преступления, о том, что им было заявлено ходатайство об отводе государственных обвинителей Наймушина М.В. и Фаттахова Р.Р.

Что касается доводов жалобы о необходимости признания недопустимыми доказательствами постановления о привлечении Горбачева в качестве обвиняемого, протокола его задержания, то указанные процессуальные документы доказательствами не являются, а потому не могли быть признаны недопустимыми.

Обсуждая доводы жалоб о том, что вердикт вынесен в отношении невиновных лиц, в связи с чем председательствующий должен был распустить коллегию присяжных заседателей, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 5 ст. 348 УПК РФ, если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Это постановление не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Таким правом председательствующий по настоящему делу не воспользовался. С учетом того, что право роспуска коллегии присяжных заседателей принадлежит исключительно председательствующему, доводы жалоб об отмене приговора по тем основаниям, что председательствующий необоснованно не принял решение о роспуске коллегии присяжных в связи с недоказанностью участия осужденных в совершении преступлений удовлетворению не подлежат.

Наказание сужденным Горбачеву Д.Ю., Каримовой Э.А., Краснову Е.В. назначено соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, вердикта присяжных заседателей о том, что они заслуживает снисхождения, а также влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

При этом судом в полной мере учтены как общественная опасность совершенных преступлений, так и смягчающие обстоятельства: явка с повинной Горбачева Д.Ю. по убийству Б [REDACTED] [REDACTED] состояние его здоровья, нахождение на иждивении малолетнего ребенка, отсутствие у него судимости, совершение Каримовой Э.А. преступлений впервые, отсутствие судимости у Краснова Е.В., а также их положительные характеристики по месту жительства.

Доводы жалобы потерпевшей Б [REDACTED] о том, что суд необоснованно признал заявление Горбачева Д.Ю. явкой с повинной, опровергаются материалами дела, из которых следует, что Горбачев 17 декабря 2015 г. добровольно сообщил о месте оставления потерпевшего Б [REDACTED], находившегося в беспомощном состоянии, что способствовало установлению органами предварительного следствия его причастности к совершению преступлений.

Судом при назначении наказания учтены все обстоятельства, влияющие на назначение наказания. В жалобе потерпевшей не указывается на какие-либо новые обстоятельства которые не судом во внимание. Что касается доводов жалобы о том, что осужденные не раскаялись в содеянном, то это обстоятельство не может учитываться при назначении наказания.

С учетом этих данных оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости либо суровости и для его усиления или смягчения, о чем ставится вопрос в жалобах, не имеется.

В связи с освобождением осужденного Харисова от назначенного ему наказания, доводы жалобы потерпевшей Б [REDACTED] о мягкости наказания также не подлежат удовлетворению.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам жалоб.

Вместе с тем, Федеральным законом от 03.07.2018 года № 186-ФЗ в статью 72 УК РФ внесены изменения, подлежащие применению в соответствии со ст. 10 УК РФ, как улучшающие положение осужденных Каримовой Э.А. и Краснова Е.В.Ю, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима.

Так, согласно п. «б» части 3.1 статьи 72 УК РФ время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей.2 и третьей.3 настоящей статьи, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Принимая во внимание указанные положения закона содержания под стражей Каримовой Э.А. и Краснова Е.В. подлежи зачету в срок лишения свободы время из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима: Каримовой

Э.А. с 16 февраля 2016 года до 6 декабря 2018 года, Краснову Е.В. с 19 августа 2016 года до 6 декабря 2018 года.

В связи с указанными изменениями срок отбывания назначенного им наказания следует исчислять не со дня вынесения приговора, а со дня вступления его в законную силу, то есть с 6 декабря 2018 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием присяжных заседателей от 26 июня 2018 года в отношении Каримовой Эльвиры Амировны и Краснова Евгения Владимировича изменить.

В соответствии с ч. 3¹ ст. 72 УК РФ зачесть Каримовой Э.А. и Краснову Е.В. в срок лишения свободы время содержания их под стражей из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима: Каримовой Э.А. с 16 февраля 2016 года до 6 декабря 2018 года, Краснову Е.В. с 19 августа 2016 года до 6 декабря 2018 года.

Срок наказания Каримовой Э.А. и Краснову Е.В. исчислять с 6 декабря 2018 года.

В остальном приговор в отношении Каримовой Э.А. и Краснова А.В. и тот же приговор в отношении Горбачева Дениса Юрьевича и Харисова Айгиза Вагизовича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Горбачева Д.Ю., Каримовой Э.А., Краснова Е.В., адвоката Ганабиной Л.В., потерпевшей Б [] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: